

Въ самомъ описаніи Волги, мы встрѣчаемъ большую неравнѣнность изложенія, напр. Нижнему Новгороду посвящено 49 страницъ, Казани—85 стр., Самарѣ—11, Саратову—8, и т. д. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ принялъ эту неравноть намѣренно; а именно, чтобы не слишкомъ увеличивать объема книги и тѣмъ не возвышать ея цѣны, онъ рѣшилъ „о нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр., о Саратовѣ и Самарѣ, стоящихъ на желѣзныхъ дорогахъ,—не распространяться; такъ какъ эти города, подобно Кіеву, Харькову и др., достаточно хорошо извѣстны, и притомъ, по своему особенно важному значенію для края, требуютъ столь обстоятельного и подробнаго объ нихъ трактата, который въ рамкѣ „Спутника“ помѣститься не можетъ“. Аргументы очень странные: Нижний-Новгородъ также стоитъ на желѣзной дорогѣ, и по своей ярмаркѣ и болѣй близости къ столицамъ гораздо извѣстнѣе, чѣмъ Самара и Саратовъ, и однакоже авторъ даетъ о немъ очень подробныя свѣдѣнія. Съ другой стороны Саратовъ, напротивъ, издавна считался „глушью“ и ссылка автора, что онъ „хорошо извѣстенъ“ подобно Кіеву или Харькову, подвергается сомнѣнію имъ самимъ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ книги (отд. 3, стр. 65) авторъ замѣчаетъ, „что изданія, посвященные описанію Саратовскаго края, почти отсутствуютъ“—откуда же онъ можетъ быть хорошо извѣстенъ? Мы думаемъ, напротивъ, что болѣе подробнѣя свѣдѣнія объ этихъ городахъ были бы въ путеводителѣ необходимы, и мѣсто для нихъ нашлось бы очень легко, еслибы авторъ сократилъ въ другихъ отдѣлахъ своей книги многое, совершенно излишнее.

Дѣло въ томъ, что авторъ, какъ мы упоминали, чрезвычайно заботился о томъ, чтобы книга его какъ-нибудь „не наскучила читателю“: съ цѣлью—занять и забавлять читателя, авторъ уснащиваетъ свое изложеніе различными, по его мнѣнію, занимателыми эпизодами, игристыми подробностями, шуточками и т. д.; не довольствуясь справочными свѣдѣніями, онъ пускается въ разсказы о мѣстной общественной жизни волжскихъ городовъ, разсказы, то извѣтные, то галантерейные, а въ сущности очень странные и совершенно не-必需ные. Все это онъ могъ бы смѣло выкинуть—съ болѣй пользой для своей книги, а взамѣнъ того помѣстить то, что въ ней должно бы найти мѣсто. Для образчика довольно привести нѣсколько примеровъ.

Въ началѣ второго отдѣла авторъ говоритъ о затрудненіяхъ, мѣшающихъ волжскому судоходству, но потомъ обрывается, „изъ опасенія надолѣсть читателю“ (стр. 13),—какъ будто должны быть выбирены только факты, которые не „надѣдаются“. Начавши говорить объ экономическомъ значеніи нижегородской ярмарки и уже наполнивши